

Если бы она смогла поступить в ключевой университет высшего уровня раньше, чем Цяо Нань, она бы выиграла у Цяо Наня в этой жизни. Цяо Нань больше не сможет вернуться.

В разгар событий, кто бы мог ожидать, что Цяо Нань ворвется в последние три минуты?

Когда Цяо Нань получил экзаменационные листы и просматривал вопросы, Сюй Тинтин все еще находилась в оцепенении. Она думала о том, как Цяо Нань смог войти в школу, когда многие не смогли этого сделать. Неужели у Цяо Нань выросли крылья, и она влетела в школу?

Когда учитель объявил, что можно начинать отвечать на вопросы, Сюй Тинтин даже не взяла в руки ручку.

Когда начался экзамен, контролер уделял больше внимания тем ученикам, которые пришли в последние три минуты. Они наблюдали за их душевным состоянием и тем, достаточно ли они спокойны для прохождения теста.

Убедившись в том, что на этих студентов это повлияло, они затем начинали инвигилировать остальных студентов во всей аудитории.

После одного круга надзирателей прошло пять минут, и учитель обнаружил, что Сюй Тингтинг ничего не написал, несмотря на то, что держал экзаменационную работу в течение пяти минут.

Учитель постучал пальцем по столу Сюй Тинтина. "Студент, пожалуйста, быстро воспользуйтесь ограниченным временем и попробуйте ответить на вопросы".

Сказав это, контролер ушел.

Сюй Тингтинг подпрыгнула от шока. Паника наполнила ее глаза, она быстро взяла ручку и сразу же попробовала ответить на вопросы, даже не просмотрев их.

На вступительных экзаменах в колледж использовались гелевые ручки. Они отличались от карандашей тем, что написанное можно было стереть ластиком и написать заново.

Чем больше Сюй Тинтин паниковала и отвечала на вопросы без подготовки, тем больше возникало заминок. Уже после ответа на несколько вопросов она допустила несколько ошибок в письме.

На экзамене по гуманитарным наукам ставились оценки за аккуратный почерк и опрятность бумаги. За аккуратность при ответе на вопросы можно было получить около двух баллов.

Такие люди, как Сюй Тинтин, которые делали много исправлений, уже не могли получить ни одной такой отметки.

Когда Цяо Нань усердно работал в экзаменационном зале, Ши Пэн и Чжай Шэн тоже были заняты. Цяо Дунлян вытащил вора, пойманного Ши Циню, прямо к Ши Пенгу и Чжай Шэну. "Он вор. Он пытался украсть только у Нань Нань, а не у кого-то другого".

Как только они услышали слова Цяо Дунляна, Ши Пэн и Чжай Шэн почувствовали, что что-то не так.

Несомненно, Цяо Дунлян был тем, кто отправил Цяо Нана и Ши Цин в школу на экзамен.

С этой троицей невозможно было допустить, чтобы вор положил глаз на Цяо Нань.

"Если бы Ши Цин не поймала его, он бы украл у Нань Наня билет на экзамен!" При упоминании этого, Цяо Дунлян не мог не нанести вору несколько ударов. Вор просто взвыл от боли.

"Арестуйте его и тщательно допросите". Чжай Шэн уже чувствовал, что этот так называемый инцидент был явно спланированной акцией.

Если бы он не приказал штрафовать тех, кто был пойман дважды, эти люди не захотели бы уходить. Это было не потому, что они хотели присоединиться к воронам. Они бы просто отказались уходить.

Кто бы стал бросать свою работу и приходить сюда "загорать" в такую жаркую погоду?

К счастью, люди, участвовавшие в сегодняшнем переполохе, были обычными гражданами. После ареста группы из них не составит труда провести тщательное расследование.

"Будьте уверены, офицер. Мы обязательно "развлечем" их должным образом. Они действительно вынашивали недобрые намерения в отношении почек нашей родины. В частности, сегодня вступительные экзамены в колледж. Мы определенно не можем их пощадить".

"Начальник полицейского участка чуть ли не засучил рукава и заявил, что он обязательно сделает все возможное для этого.

"Пожалуйста, не надо..." Вор был очень напуган. "Я, я не пойду в полицейский участок. Я, я ничего не крал".

"Но вас поймали с поличным. Есть и свидетель, и доказательства. Будьте честнее. От этого не уйти!" Начальник полицейского участка немедленно вызвал кого-то, чтобы надеть на вора наручники. "Офицер, пожалуйста, будьте уверены. Мы обязательно разберемся в этом деле. Как только мы получим результаты, мы сразу же доложим вам".

"Позвоните по этому номеру". Чжай Шэн передал шефу номер своего кабинета.

Шеф взглянул на него и почтительно выпрямился. "Офицер, пожалуйста, будьте уверены. Я обязательно это сделаю".

"Будь честным и садись в машину сейчас же". Полицейский немедленно затолкал вора в полицейскую машину. "Вы осмелились наложить руки на студента, сдающего вступительный экзамен в колледж. Ты такой дерзкий. Ты в таком возрасте и еще не женат, верно? Вы поступили так подло. Когда ты женишься и в будущем у тебя будут дети, и твои дети столкнутся с тем же самым во время вступительных экзаменов в колледж, это будет твоим возмездием!"

"Командир полка Чжай, офицер Ши, я, я поеду в больницу". Передав вора офицеру полиции, Цяо Дунлян, конечно, почувствовал себя увереннее. Однако он не забыл о человеке, из-за которого сегодня образовалась пробка. Это была Дин Цзяи, жена, с которой он расстался на два года.

После того, как толпа рассеялась, Цяо Дунлян смог разглядеть на земле лужу красной, привлекающей внимание крови.

Они были женаты более десяти лет. Даже если у Дин Цзяи не было совести, Цяо Дунлян не мог заставить себя беспомощно смотреть, как Дин Цзяи умирает.

Ши Пэн ссутулил брови и сразу же достал двести юаней. "У меня с собой только столько. Возьми сначала их. Если этого будет недостаточно, я пришлю тебе еще".

Ши Пэн уже слышал, что женщина, которую отправили в больницу, была "маской" Дин Цзяи из семьи Цяо, женой Цяо Дунляна, с которой он не был знаком.

"I..." Лицо Цяо Дунляна набухло и сразу стало пунцовым. Ему было стыдно брать эти двести юаней у Ши Пэна или ждать, пока Ши Пэн пришлет ему деньги. Даже если бы деньги были одолжены, ему не было стыдно брать их.

Дело было не в других причинах. Было очевидно, что все, что произошло сегодня, было направлено против Цяо Нань. Кто-то хотел навредить Цяо Нань и заставить ее пропустить вступительные экзамены в колледж.

Так как Ши Цин всегда была вместе с Цяо Нань, Ши Цин была непосредственно вовлечена в это, и она почти не могла успеть на вступительные экзамены в колледж. В этот момент Цяо Дунляну стало стыдно, когда он увидел Ши Пэн.

Кроме того, несчастный случай с Дин Цзяи был использован кем-то в качестве предлога, чтобы прижать Цяо Нань, и они настояли на том, чтобы она последовала за Дин Цзяи в больницу.

По разным признакам было очевидно, что появление Дин Цзяи само по себе влекло за собой очень большую проблему.

Соединив все точки и вспомнив все предыдущие действия Дин Цзяи, чтобы заставить Цяо Нань бросить школу, Цяо Дунлян почувствовал, что у него есть основания подозревать, что с большой вероятностью Дин Цзяи была организатором всего, что произошло сегодня.

Если он правильно догадался, что тем, кто был арестован ранее, нужно было только заплатить штраф и после этого покинуть полицейский участок, то, учитывая преступление Дин Цзяи, ее должны были задержать в полицейском участке как минимум на несколько дней.

"Все в порядке. Поторопитесь и возьмите его. Я попрошу кого-нибудь помочь Цяо Нань и Ши Цин. Делайте все, что вам нужно. Цяо Нань - разумный и послушный ребенок. Она не будет недовольна, что вас нет рядом. Более того, она уже должна была привыкнуть к таким ситуациям". Плавающий Ши Пэн также возложил всю вину на Дин Цзяи.

Ради того, чтобы Цяо Нань не сдал вступительный экзамен в колледж, Дин Цзяи, эта мать, могла использовать все способы и средства. Эти методы заставляли людей кипеть от злости!

Как бы он ни был зол, Ши Пэн был вынужден предложить деньги, чтобы дать Цяо Нану и Цяо Дунляну лицо.

Он не мог допустить, чтобы репортеры сделали заголовки новостей, например, что бессердечная дочь не заботится о жизни и смерти своей матери, предпочитая свое будущее умирающей матери, сдавая вступительные экзамены в колледж. Такие новости оказывали негативное влияние на общество.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2088385>